

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Линь Инин
на тему: «Перволичная форма повествования в русской и
китайской дневниковой прозе
(Н.В. Гоголь и Лу Синь, Ю.В. Жадовская и Дин Лин)»
по специальности 5.9.3 Теория литературы**

Проблема повествовательных стратегий в художественном тексте, неотделимая от конкретной исторической эпохи и неразрывно связанная с этнокультурной традицией выражения авторского начала, не только не решена в настоящее время в теоретических изысканиях, а находится на острие дискуссий. Особенно полемичным, на наш взгляд представляется вопрос, касающийся повествования от первого лица: каков генезис этой формы повествования в конкретной литературной традиции? является ли перволичное повествование универсальным выражением сугубо исповедальной установки автора во всех литературных традициях? каково соотношение субъективного и объективного в подобной форме?

На эти и многие другие вопросы пытается ответить Линь Инин. Потому тема ее диссертационного исследования представляется весьма актуальной и научно значимой. Компаративное изучение особенностей перволичной формы повествования в русской и китайской литературах позволяет выявить глубинные типологические сходства и различия двух великих литературных традиций. Сопоставительный подход, избранный автором, безусловно, плодотворен – каждая из сравниваемых литератур становится призмой, сквозь которую проступает национальная специфика, которая при монологическом рассмотрении неизбежно ускользает от внимания исследователя.

Диссертационное исследование Линь Инин представляет собой исследование, существенно обогащающее современное знание о формах выражения индивидуальности в литературе. Основная задача исследования состоит в проведении глубокого анализа перволичных форм повествования,

характерных для русских и китайских авторов XIX–XX столетий. Исследование включает значительное количество оригинального текста и обоснованных выводов, расширяя границы знания в области компаративистики и нарратологии.

Автор диссертации взялся за решение весьма объемных и многоаспектных проблем – объектом его исследования становится корпус дневниковой прозы столь разных литератур, русской и китайской, отличающихся не только национальной спецификой родо-жанрового генезиса, но и темпом освоения дневниковой прозы в исследуемый период. Как известно, центральным, системообразующим родом словесности в Китае на протяжении тысячелетий оставалась лирическая поэзия. Именно поэтическое собрание «Шицзин» («Книга песен») стоит у истоков искусства слова в Китае, входя в конфуцианский канон. В отсутствие масштабной эпической традиции, при сравнительно позднем расцвете художественной прозы и драматического искусства, именно поэзия столетиями воплощала главнейшие свойства китайской культуры и словесности, — от законов мироздания до тончайших движений человеческого сердца. Низкое место, которое драма и повествовательная проза занимали в традиционной жанровой иерархии, разительно контрастирует с европейской системой литературных родов, где эпос, а затем роман определяли магистральный путь развития словесности.

Эта родовая специфика – безусловная доминанта лирического начала в китайской литературе – важна для понимания тех явлений, которые исследует автор диссертации. Перволичное повествование в китайской прозе XX века формировалось не столько под влиянием западного романного «я-повествования», сколько выросло из мощной лирической традиции, в которой субъект высказывания традиционно занимал центральное место. При этом, как справедливо отмечается в первой главе работы, категория лица в классической китайской поэзии имеет специфический характер: лирический субъект нередко «зашифрован», грамматическое выражение лица факультативно, а «безличные» конструкции выступают типичным способом

поэтической выразительности. Эта важнейшая типологическая черта находит продолжение и в прозаическом перволичном повествовании, образуя один из ключевых пунктов русско-китайского сопоставления.

Научная значимость работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Линь Инин выделяет уникальный аспект, связанный с проблемой формирования и функционирования первого лица в художественной литературе двух стран, демонстрируя различия в понимании субъекта высказывания и культурной ментальности. Это становится важным вкладом в разрешение вопроса, каким образом форма повествования отражает особенности национального самосознания и культурных установок. Во-вторых, в работе обращено внимание на исторически обусловленные процессы взаимопроникновения национальных литературных традиций. Показано, что китайские авторы активно усваивали западноевропейские модели творчества, адаптируя их к собственным культурным особенностям. Такой подход позволяет проследить эволюцию восприятия личностного опыта в китайской литературе, связывая её развитие с влиянием художественных течений.

Для решения задач, раскрывающих цель исследования, автор предварительно освоила внушительный багаж теоретических работ – о этом свидетельствует обширная библиография, включающая 192 наименования на русском, английском и китайском языках. Собранный и систематизированный материал актуален не только для специалистов по русской и западной литературе, но и для востоковедов, особенно для тех, кто занимается изучением литератур Дальнего Востока. Этот материал не просто осмыслен во «вводной» главе 1 – в дальнейших главах он развивается в духе изысканий А.Н. Веселовского. Опора диссертации на А.Н. Веселовского, на наш взгляд, представляется стратегически эффективной и тактически построенной.

Структура работы развивается логично: от теоретико-методологических оснований (категория лица в поэтическом языке) через анализ перволичных форм в прозе двух литературных традиций к

конкретному материалу — дневниковой прозе и проблеме психологизма в художественных дневниках. Совершенно оправданно и убедительно проведённое автором сравнение «дневника сумасшедшего» в русской и китайской литературах – у Н. В. Гоголя и Лу Синя, – тем более что сам Лу Синь указывал на влияние Гоголя. Сопоставление «дневника женщины» в русской и китайской традициях представляется плодотворным.

Одним из важнейших достижений диссертации является выявление особенностей построения субъектно-глагольных конструкций для перволичного высказывания в традиционной китайской литературе. Отсутствие частотного использования личного местоимения «я» объясняется автором особенностями языковой структуры китайского языка, где глаголы часто употребляются без эксплицитного обозначения действующего лица. Таким образом, подчеркивается важность контекста и читательского ожидания в интерпретации сказанного. Анализ произведений демонстрирует, насколько сильно влияние религиозно-философских течений, таких как конфуцианство и даосизм, определяющих роль личности в культуре и обществе Поднебесной на протяжении тысячелетий.

Сравнение с русской литературой, традиционно склонной к самовыражению через личное местоимение, выявляет существенные различия в восприятии роли «я» в тексте. Русская традиция характеризуется стремлением к откровенности и признанию внутренней свободы личности, тогда как китайская культура больше сосредоточена на идее коллективизма и подчинённости личностных проявлений общим нормам поведения.

К несомненным достоинствам работы относятся: широта привлечённого материала, удачное сочетание компаративного и нарратологического подходов. Отдельного внимания и высокой оценки заслуживает приложение – выполненный автором перевод рассказа Ши Чжэцуня «Фонарь весеннего фестиваля», свидетельствующий о глубокой лингвострановедческой компетентности диссертанта, взявшегося за столь трудную теоретическую тему.

В целом, диссертация Линь Инин раскрывает перед исследователями новые перспективы изучения жанровой специфики русской и китайской словесности, предлагая оригинальные методы анализа и аргументацию, способствующую лучшему пониманию процесса творческого становления и адаптации традиционных литературных форм в условиях современности.

Как любое интересное и проблемное исследование, диссертация Линь Инин дает возможность высказать замечания, вызывает темы для дальнейшей дискуссии.

Не хотелось бы обращать внимание на мелких огрехах оформления, выскажу лишь некоторые замечания и вопросы.

Формулировка объекта исследования – при однозначной конкретности источников и предмета исследования – представляется весьма пространной.

К сожалению, в диссертации не учтены имагологические подходы к исследованию китайской литературы первой половины XX в., проторенные Е.В. Сениной в «китайской части» монографии «Русские и китайцы: образы взаимного восприятия в литературе» (М., 2025), – в частности, в области, связанной с генезисом женских образов, этнокультурной спецификой «женской» дневниковости и т.д..

В диссертации полностью не раскрыт процесс трансформации лирического начала, доминирующего в истории китайской словесности, в прозаическую форму в XX веке. Потому дискуссионным представляется утверждение о том, что повествование от первого лица в китайской прозе XX века однозначно вытекает из лирической традиции.

Если же лирическая поэзия – не единственный источник генезиса китайской дневниковой прозы первой половины XX в., то в какой степени на перволичное повествование повлияло знакомство с западной (и конкретно, русской) литературой?

Хотелось бы услышать также ответ на вопрос, почему в широком пространстве китайских дневниковых повествований первой половины XX в., помимо хрестоматийного Лу Синя, была выбрана только Дин Лин?

Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования, которое представляет собой самостоятельную, завершённую научную работу, вносящую вклад в развитие компаративного литературоведения и востоковедной филологии. Ответы на поставленные вопросы отнюдь не предполагают однозначного решения и лишь расширяют перспективу для дальнейшего исследования в русле апробированной методологии.

В целом диссертация Линь Инин представляет собой в высшей степени самостоятельное, оригинальное и завершённое исследование. Последовательно применяя выработанные в ходе исследования методики, диссертантка успешно решает задачи исследования и защищает выдвинутые во введении положения. **Цель работы** – выявить генезис и определить особенности поэтики перволичного повествования (с указанием сходств и различий) в русской и китайской дневниковой прозе (середина XIX России и начало XX века Китая) – достигнута, **достоверность** полученных в ходе исследования **результатов** и **обоснованность** сделанных **выводов** не вызывает сомнения.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.3. Теория литературы (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Линь Инин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3. Теория литературы (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, заведующий кафедрой руссиеведения и русской филологии

факультета международных отношений Амурского государственного университета,

главный научный сотрудник Центра изучения дальневосточной эмиграции Амурского государственного университета

Забияко Анна Анатольевна

/ /

10 марта 2026

Контактные данные:

тел.: [REDACTED], e-mail: [REDACTED]

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.01.01. – Русская литература

Адрес места работы:

675028, (Амурская обл.) г. Благовещенск, ул. Игнатьевское шоссе, д. 21,

Амурский государственный университет, кафедра руссиеведения и русской филологии

Тел.: 8(416)234501; rector@amsu.ru

Подпись сотрудника А.А. Забияко

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Амурский государственный университет»

удостоверяю:

Начальник Управления персоналом

Я.В. Кальницкая

10.03.2026